Глава 114 - Вы ничего не знаете.

"Черт, такой огромный рекламный экран?"

"Откуда у этого ублюдка Лукаса такие точные новости?"

"Спасибо, приятель, ты действительно щедрый парень. Я признаю, что недооценивал тебя раньше."

Услышав похвалу охотников за сокровищами, здоровенный мексиканец удовлетворенно улыбнулся и высокомерно взглянул на Ли Ду и Ганса, прежде чем уйти, а его плечи задрожали от смеха.

Ганс мрачно сказал: "Я не ожидал, что этот парень узнает, в каком хранилище находится рекламный экран. Но он сумасшедший? Почему он сообщил об этом заранее?"

Ли Ду спокойно сказал: "просто; в последний раз, когда мы соревновались за хранилище Ямаха, и он проиграл, у многих охотников за сокровищами возникли сомнения по поводу него. Это заставило его репутацию пострадать."

Ганс сразу же понял его и сказал в осознании: "О, так на этот раз он знал о расположении рекламного экрана и знал, что не может пропустить его. Он решил притвориться великодушным и использовал это как способ доказать, что у него много каналов новостей, чтобы восстановить свою потерянную репутацию?"

Ли Ду кивнул; это было его предположение.

Появление этого светодиодного рекламного экрана с самого начала довело атмосферу аукциона до исступления.

Аукционист поднял руки и крикнул: "Все видели единицы. Изначально я хотел назвать 200 долларов, но это явно не та цена. Если я скажу 20,000 долларов, кто-нибудь примет?"

Стартовая цена в 20 000 долларов на аукционе считалась высокой. Более 90% сделок по хранению не достигали этой цены.

Но охотники за сокровищами не возразили, и все поднимали руки в соревновании.

«Двадцать тысяч долларов здесь, я, Я!»

«Двадцать одна тысяча долларов, Шелтон, посмотри на меня, я предлагаю двадцать одну тысячу!»

"Двадцать две тысячи долларов, это стоит до двадцати двух тысяч долларов."

Цены стремительно росли. Ганс посмотрел на Ли Ду. "Это хранилище имеет ценность?"

Ли Ду сказал: "конечно, вы видите здесь рекламный экран, Вы сказали, что он может стоить 100 000 долларов."

Ганс покачал головой и сказал: - Если бы он мог нормально работать, то за такую цену можно было бы егопродать. Если он поврежден, то особенно если любая проблема с матрицей привода дисплея, тогда это старье."

Ли Ду понял, что имел в виду: Ганс не был уверен, что этот рекламный экран ценен. Он хотел проверить это сам.

В короткой полуминутной беседе между ними цена подскочила почти до сорока тысяч долларов.

Ли Ду подумал об этом, и запустил маленького жука в рекламный экран, чтобы иметь тщательный осмотри.

Основной конструкцией светодиодного рекламного экрана был дисплейный массив, образованный из матрицы привода дисплея и светодиода. На экране было много пыли, но не было никаких проблем со светодиодом. Поскольку основной чип матрицы был также не повреждён, оказалось, что рекламный экран можно использовать как обычно.

Видя, что Ли Ду кивнул, Ганс поднял руку, чтобы предложить цену: «Сорок одна тысяча долларов, я возьму!»

Если рекламный экран не был поврежден, то он был ценным и мог продаваться за 100 000 долларов без каких-либо проблем. В этом случае все равно стоило бы предложить 80 000 долларов. В настоящее время он стоил всего 40 000 долларов.

Одновременно с предложением Ганса Лукас, прислонившись скрестив руки к двери, надул грудь и сказал: «Пятьдесят тысяч долларов!»

Подняв цену почти на 10 000 долларов за один раз, десятки охотников за сокровищами смотрели на него в шоке.

Здоровяк посмотрел на Ганса с холодным выражением лица и сказал: «Хочешь увести эту возлюбленную? Даже не думай об этом! Это Феникс, и сокровище Феникса принадлежит людям Феникса!»

Такие слова легко всколыхнули местную гордость, охотники за сокровищами начали хлопать в ладоши.

"Хорошо сказано, Лукас. Возьми это хранилище!"

"Эй, деревенщина, возвращайся во Флагстафф. Не сходи с ума здесь, в Фениксе!"

"Деньги и ценности Феникса принадлежат людям Феникса—это хранилище никогда не окажется в ваших руках!"

Поскольку он обнаружил, что блок хранения 31 имеет рекламный экран, Лукас завоевал благосклонность местных охотников за сокровищами. Теперь, когда он продемонстрировал, что обладает даром болтать, он почти стал главой отряда охотников за сокровищами Феникса.

Ганс фыркнул и пробормотал: «Эти тупые курицы, они делают этого страуса куриной главой?»

Аукционист указал на Лукаса и крикнул: "Пятьдесят тысяч долларов, пятьдесят тысяч долларов, пятьдесят тысяч долларов, большая цена. Теперь, давайте продолжим. Я повышу до пятидесяти одной тысячи долларов, есть желающие?"

"Я принимаю!" - Ганс был одержим соревнованием с Лукасом.

Лукас, очевидно, подумал, что у него должен быть этот рекламный экран, и сразу сказал:

"Шестьдесят тысяч долларов! Со мной здесь, вы можете забыть о похищении, наиболее ценный блок хранения здесь!"

Ли Ду покачал головой, и сказал: "Лукас, ты не знаешь... Ты ничего не знаешь."

"Все еще хочешь притворяться? Черт!" - охотник за сокровищами показал ему средний палец.

Лукас высокомерно поднял голову и сказал: "Ты экстрасенс, китаец? В Фениксе только крутые люди, и мы не приветствуем людей, притворяющихся экстрасенсами. Но я могу порекомендовать Вам хорошее место для поездки: китайский квартал в Лос-Анджелесе. Там есть такие же дураки, как ты!"

Услышав его злобную насмешку, Ли Ду не рассердился, промолчав. Ганс поднял руку и закричал: «Восемьдесят тысяч долларов!»

Эта цена шокировала всех присутствующих; они не знали, можно ли использовать рекламный экран. Восемьдесят тысяч долларов были чрезвычайно рискованной, высокой ценой.

Даже если рекламный экран можно было использовать, это был, в конце концов, подержанный товар. Цена, по которой он мог продаваться, была неопределенной; не все думали, что его можно будет продать за сто тысяч долларов.

Цена Ганса заставила глаза Лукаса расшириться; он не ожидал, что цена внезапно будет поднята до максимума, который он установил в своем сердце.

Обрадовался только аукционист. В одно мгновение он держал Ганса за руку и кричал: "Восемьдесят тысяч долларов, восемьдесят тысяч долларов, восемьдесят тысяч долларов! Кто-нибудь поднимется выше? Восемьдесят одна тысяча долларов, восемьдесят одна тысяча долларов!"

Все смотрели на Лукаса; здоровенный мексиканец смотрел прямо вперед без выражения лица, а затем медленно кивнул головой: "Я!"

Местные охотники за сокровищами мгновенно зааплодировали. С одобрительным восклицанием аукционист поднялся, чтобы подержать руку: "восемьдесят одна тысяча долларов, восемьдесят одна тысяча долларов! Пора поднять до восьмидесяти двух тысяч долларов. Кто-нибудь готов принять эту цену..."

Ли Ду улыбнулся, а затем контролировал маленького жучка, когда он проник в матрицу привода дисплея. В нем был основной чип, и маленький жучок полз по нему в течение нескольких секунд. На скорости, видимой невооруженным глазом, основной чип состарился, а затем сломался.

Увидев улыбку Ли Ду, Ганс покачал головой и сделал Лукасу жест, разрезающий горло: "Восемьдесят тысяч, чтобы купить поврежденный рекламный экран? Молодец, в Фениксе есть не только крутые парни, но и дураки. Он твой!"

Лукас почувствовал облегчение. Если бы другая сторона продолжала повышать цену, у него действительно не было бы смелости продолжать конкурировать.

Здорово - этот дорогостоящий светодиодный рекламный экран наконец оказался в его руках. Согласно новостям, которые он получил, этот рекламный экран можно было продать как минимум за сто тысяч долларов. Хранилище 31 могло принести ему как минимум двадцать

тысяч долларов прибыли.

Расслабившись, его рот снова стал занят. "Я сказал, что не позволю вам забрать самое ценное хранилище Феникса. В твоих глазах я просто дурак. Но быть дураком лучше, чем быть мягкой сучкой—вы, ребята, слабаки! Китаец, ты мягче, чем сучка!"

Он затаил обиду на того, кто заставил его быть униженным. Ли Ду был тем, кто сделал его пьяным, а также тем, кто получил блок хранения Ямаха; он ненавидел этого китайца до глубины души.

Мечи Лукаса были высокомерны и порочны, но Ли Ду продолжал улыбаться, затем он сказал аукционисту: "Вы можете продолжать говорить цены."

После его слов, выражение лица Лукаса и всех остальных, кто думал, что он отказался от блока хранения 31, мгновенно изменилось.

http://tl.rulate.ru/book/12111/338684